

* * *

После трёх часов пополудни, когда жар солнца спал, все трое отправились в огород собирать овощи.

Чжуан Юй посмотрел на огородное поле, окружённое заборами и странными запахами. Он не решился войти и, обернувшись, увидел, что Янь Му и Лу Чэн Юй уже вошли:

- Эй, вы действительно хотите сделать это сами?

Янь Му наклонился и вытащил зелёный овощ. Он посмотрел на Чжуан Юя и сказал:

- Я никогда не думал, что ты задашь такой тривиальный вопрос.

Чжуан Юй потерял дар речи. Он здесь! Дразнящий навык Му гэ здесь!

- Задавать вопрос, даже зная ответ, проявление неуважения, - сказал Янь Му. Он извлёк ещё один маленький зелёный овощ и стряхнул грязь с его корней. - Даже ребёнок в начальной школе знал бы лучше.

Лишившись дара речи, Чжуан Юй вышел на овощное поле, вытирая пот со лба. Возможно, его самой большой ошибкой было не задать риторический вопрос, а быть подслушанным Му гэ, пока он говорил о сиськах.

Если бы кто-то сделал комплимент другому мужчине в присутствии девушки, которая ему понравилась, он... вероятно, расстроился бы?

Думая так, Чжуан Юй вдруг почувствовал, что Янь Му жалок. Как прискорбно, что Янь Му не может признаться в своей тайной любви! Он не должен спорить с таким жалким человеком.

Из-за содержания их разговора Лу Чэн Юй оторвался от своего занятия по сбору овощей, чтобы посмотреть, как эти двое друзей препираются. Затем он неожиданно обнаружил, что Чжуан Юй на самом деле улыбается. Лу Чэн Юй не мог отделаться от мысли, что мир богатых был действительно странным. Будучи безжалостно осмеянным другом, Чжуан Юй всё ещё был способен быть таким счастливым - что же это была за болезнь?

* * *

Группа развлекалась на ферме до самого вечера. После ужина они приготовились вернуться домой.

Лу Чэн Юй подошёл к машине и уже собирался открыть дверцу, когда заметил приближающегося Янь Му. Положив руку на дверную ручку, он спросил:

– Босс, Вы что-то хотели?

Янь Му рассеянно потрогал один из карманов своего костюма. Его глаза избегали растерянного взгляда Лу Чэн Юя:

– Я слышал, что фильм хорошо продаётся. Вчера я попросил кого-то заказать для меня два билета. Если ты ещё не видел его, не мог бы ты сопровождать меня?

А он-то подумал, что это что-то важное, когда увидел серьёзное выражение лица собеседника. Лу Чэн Юй сказал с улыбкой:

– Идеальное время. Я тоже собирался пойти посмотреть фильм. Вы избавили меня от необходимости покупать билет!

На самом деле, как инвестор, Лу Чэн Юй получил бесплатные билеты. Однако, поскольку босс уже купил билеты, если бы он сказал, что они ему не нужны, разве он не растоптал бы добрые намерения?

– Хм, продажи продукции компании значительно выросли в последние дни. Фильм оказал большое влияние, – Янь Му достал из кармана билет в кино и протянул его Лу Чэн Юю. – Пойдём отсюда.

Теоретически Янь Му не был похож на человека, который заинтересовался бы подобным фильмом. Но если бы речь шла об объёме продаж, тогда всё имело бы гораздо больше смысла.

Заметив, что Янь Му, похоже, готов оставить свою собственную машину, Лу Чэн Юй не стал развивать эту тему. Он открыл переднюю пассажирскую дверь для Янь Му, затем обошёл машину и забрался на водительское сиденье. Через несколько мгновений они уже были в пути.

Янь Му спокойно сидел на переднем пассажирском сиденье, наблюдая за профилем Лу Чэн Юя. Через некоторое время он повернулся, чтобы посмотреть на мелькающие мимо неоновые огни улицы. Мужчина не знал, почему привязался к молодому человеку на шесть или семь лет моложе него, но не был шокирован или смущён.

Сколько людей в этой жизни он встречал, которые ему искренне нравились?

Машина остановилась на красный свет, и, заметив, что Янь Му молчит, Лу Чэн Юй начал искать темы, которые могли бы оживить атмосферу.

– Когда-то на этой дороге была восхитительная кафешка. Но хозяину пришлось закрыть её, – его отец и мать особенно любили ходить туда, чтобы поесть хот-пот. Но даже после того, как кафешка закрылась, а босс ушёл, Лу Чэн Юй и его родители всё ещё вспоминали о ней, когда бы они ни проходили мимо. – Как долго босс пробыл за границей? Как на вкус зарубежные хот-поты?

– Я пробыл за границей семь или восемь лет, – Янь Му отвлёк своё внимание от пешеходов на улице только для того, чтобы уловить следы ностальгии в выражении лица Лу Чэн Юя. Кажется, эта улица напомнила ему что-то горько-сладкое. Он изо всех сил пытался найти слова, которые заставили бы другую сторону чувствовать себя лучше, но Янь Му не хватало опыта в этой области. Он мог лишь механически ответить на заданный вопрос: – Хот-пот за границей не очень вкусный. Позже, когда я вернулся, у меня были проблемы с желудочно-кишечным трактом, потому что я слишком любил домашний хот-пот.

– Босс, у Вас тоже бывают такие неприятности? – Лу Чэн Юй с удивлением посмотрел на Янь Му, а затем увидел, что светофор изменился. Снова нажав на акселератор, он сказал: – Я не могу поверить в это.

– Это вполне нормально, что люди, которые возвращаются из-за границы, будут чувствовать, что домашняя еда – самая вкусная еда на земле, – видя улучшение настроения на лице Лу Чэн Юя, Янь Му продолжал говорить о своих собственных проблемах за границей: – В то время, как я проживал за границей, друг принёс из дома пакет с ингредиентами для хот-пота, и мы все очень не хотели, чтобы эта трапеза заканчивалась.

– По телевизору говорят, что богатые люди часто используют самолёты, чтобы переправлять еду и фрукты через море. И всё же этот мешок с ингредиентами для хот-пота был вашим единственным запасом? – Лу Чэн Юй сказал с улыбкой: – Босс, Вы слишком приземлены.

Янь Му на мгновение задумался:

– Я не знаю многих людей, которые сделали бы такое. Но даже если и так, они не в том же кругу, что и мы.

Слушая Янь Му, Лу Чэн Юй вздохнул.

– Меня снова ввели в заблуждение богатые люди, изображённые в романах и сериалах.

– Богатые люди на телевидении, вероятно, в первую очередь ищут внимания, но такие люди действительно существуют, – утешил Янь Му. – Тебе не нужно слишком беспокоиться.

– Пф, – улыбнулся Лу. – Мне уже всё равно.

"Янь Му, с его серьёзной личностью, может быть действительно интересным", – подумал Лу

Чэн Юй, а затем внутренне посетовал: – "Такой хороший человек оставался одиноким в течение восьми лет – это действительно большой грех".

<http://erolate.com/book/4116/119344>